НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА
Серія политическая.

В. АЛЕКСѢЕВЪ

ЗАЧѢМЪ И КАКЪ ВЫБИРАТЬ

въ

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ?

№ 51 Ц. 20 к.

Акціонерное общество
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»
МОСКВА.

НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА

Серія политическая.

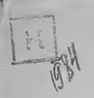
В. АЛЕКСѢЕВЪ

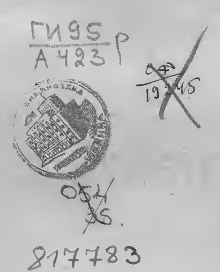
ЗАЧѢМЪ И КАКЪ ВЫБИРАТЬ

въ

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ?

Акціонерное общество
«УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»
МОСКВА.

Москва — 1917.
Тип. Акц. О-ва «УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА»

I. Что такое Учредительное Собраніе и каковы его задачи?

Великая Русская Революція, совершившаяся въ нѣсколько дней, могла поставить на мѣсто устраненной власти лишь временное правительство. Создать постоянную власть было невозможно, пока у насъ нѣтъ законовъ, опредѣляющихъ наше новое государственное устройство и устанавливающихъ, кто у насъ теперь будетъ законодательствовать, назначать налоги, управлять государствомъ, творить судъ,—словомъ, пока у насъ нѣтъ тѣхъ законовъ, которые называются основными. Старые основные законы опредѣляли прежнее государственное устройство; народная революція это государственное устройство отмѣнила,—значитъ отмѣнила и прежніе основные законы.

До сихъ поръ у насъ законы устанавливались Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ и утверждались царемъ. Теперь же нужно еще сначала рѣшить, будетъ ли у насъ царь, какъ будетъ устроена Государственная Дума, нуженъ ли намъ Государственный Совѣтъ. Кто же сможетъ рѣшить всѣ эти вопросы?

Для рѣшенія ихъ должно быть созвано собраніе представителей всего народа, Учредительное Собраніе. Оно не будетъ тѣмъ, чѣмъ была Государственная Дума. Дума могла обсуждать только тѣ вопросы, которые под-

лежали ея вѣдѣнію по старымъ основнымъ законамъ. Самихъ основныхъ законовъ она не смѣла касаться иначе, какъ по почину царя; не могла она касаться и многаго другого. Напротивъ, Учредительное Собраніе будетъ высшею властью въ странѣ; оно сможетъ обсуждать все, что признаетъ нужнымъ. Одобренные Думой законы пересматривались Государственнымъ Совѣтомъ, а потомъ шли на утвержденіе къ царю, и только послѣ этого входили въ силу. Законы же Учредительнаго Собранія никѣмъ послѣ него пересматриваться и утверждаться не будутъ.

Государственная Дума избиралась срокомъ на 5 лѣтъ и была постояннымъ учрежденіемъ. Учредительное Собраніе будетъ работать столько времени, сколько потребуется для выполненія всѣхъ его задачъ. Покончивъ съ ними и установивъ новую государственную власть, Учредительное Собраніе уступитъ ей мѣсто и разойдется. Разсмотримъ подробнѣе, какіе вопросы придется обсуждать Учредительному Собранію.

Въ первую голову оно должно будетъ рѣшить, быть ли Россіи монархіей или республикой. Во главѣ однихъ государствъ стоятъ цари и короли; такія государства называются монархіями. Царь ни передъ кѣмъ не отвѣтственъ: онъ можетъ нарушать законъ, какъ ему угодно, убить человѣка, измѣнить отечеству; отвѣчать за это, пока онъ царь, онъ не будетъ. Власть свою онъ получаетъ по наслѣдству: будетъ наслѣдникъ умный или глупый, добрый или злой,—онъ все равно получитъ власть, если родился царскимъ сыномъ. Въ другихъ государствахъ, республикахъ, царя нѣтъ; во главѣ ихъ стоитъ президентъ, избранный на нѣсколько лѣтъ народомъ или его представителями, от-

вѣчающій передъ судомъ, по крайней мѣрѣ за тяжкія преступленія. Въ нѣкоторыхъ республикахъ нѣтъ и президента.

Учредительное Собраніе должно окончательно рѣшить, нуженъ ли намъ царь. Если оно выскажется за республику, то придется рѣшить, будетъ у насъ президентъ или нѣтъ. Если президентъ будетъ, то Учредительное Собраніе должно будетъ установить, какая у него будетъ власть, на какой онъ будетъ избираться срокъ и т. п.

Затѣмъ, Учредительное Собраніе выработаетъ новое положеніе о выборахъ въ Государственную Думу и рѣшитъ, должна ли она избираться всѣмъ народомъ, или же попрежнему больше половины ея членовъ будутъ ставленниками землевладѣльцевъ. Далѣе, Учредительное Собраніе должно обсудить, какія дѣла будутъ находиться въ вѣдѣніи Думы и будутъ ли одобренные Думой законы итти на обсужденіе Государственнаго Совѣта, состоящаго изъ богатыхъ людей и чиновниковъ по назначенію. А можетъ быть и такъ, что Учредительное Собраніе совсѣмъ уничтожитъ Государственный Совѣтъ, найдя его лишнимъ.

Затѣмъ придется установить власть и отвѣтственность министровъ. При старомъ порядкѣ Государственная Дума не могла отставить министра, если находила его дѣятельность вредной для государства и народа. Долгое время былъ у насъ военнымъ министромъ Сухомлиновъ, принесшій такъ много зла русскому народу. Дума видѣла, что дѣла у него идутъ изъ рукъ вонъ плохо, что онъ оставляетъ армію безъ снарядовъ, а добиться его отставки никакъ не могла. Только когда нѣмцы стали брать верхъ, отняли у насъ обратно Пе-

ремышль, Львовъ, взяли Варшаву, Вильну и погубили многія сотни тысячъ нашихъ солдатъ, которые шли противъ нихъ съ голыми руками,—только тогда Сухомлинова прогнали со службы и отдали подъ судъ. Должно ли такъ продолжаться и дальше, или же министры, которымъ Дума выразила недовѣріе, обязаны будутъ подавать въ отставку,—рѣшитъ опять таки Учредительное Собраніе. Оно же опредѣлитъ, будетъ ли Дума имѣть право отдавать министровъ подъ судъ за преступленія и кто будетъ ихъ судить.

Далѣе Учредительное Собраніе займется личными правами гражданъ. Будутъ ли всѣ граждане равны передъ закономъ—богатые и бѣдные, дворяне и крестьяне, православные и евреи—или же они по прежнему будутъ дѣлиться на дѣтей Россіи и ея пасынковъ; будетъ ли каждый гражданинъ имѣть право говорить и печатать что найдетъ нужнымъ, заниматься чѣмъ угодно, ѣздить куда захочетъ, совѣщаться съ другими гражданами на собраніяхъ подъ единственнымъ условіемъ не нарушать закона,—или же чиновники, какъ и при старомъ порядкѣ, будутъ имѣть право запрещать ему, что имъ вздумается. Будетъ ли полиція имѣть по прежнему право безъ предписанія суда врываться въ домъ всякаго, арестовать его безъ объясненія причинъ, держать въ тюрьмѣ и высылать въ Сибирь,—или же гражданинъ будетъ отвѣчать только по суду? Все это вопросы чрезвычайно важные, и Учредительное Собраніе должно будетъ вынести по нимъ свое рѣшеніе.

Кромѣ установленія основныхъ законовъ, Учредительное Собраніе должно будетъ немедленно приступить къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ войной, если она къ тому времени не кончится. На какихъ ус-

ловіяхъ можно будетъ заключить миръ? Нужно ли намъ добиваться непремѣнно Константинополя и проливовъ чтобы получить въ свои руки выходъ изъ Чернаго моря, или же мы не захотимъ затягивать изъ-за этого войну на долгій срокъ и губить тысячи жизней и потребуемъ только, чтобы нѣмцы возвратили намъ и союзникамъ захваченныя ими земли. На какихъ условіяхъ должна быть освобождена Польша, какое устройство получатъ Украйна, Литва, Кавказъ, Сибирь и т. д.?

Далѣе, одинъ изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Учредительнаго Собранія,—вопросъ земельный. Какія земли и на какихъ основаніяхъ будутъ отобраны у землевладѣльцевъ? Сколько десятинъ оставить помѣщикамъ, сколько отобрать, и какъ: за плату или даромъ, и если за плату, то по какой расцѣнкѣ? Что дѣлать съ отобранными землями: передать ихъ малоземельнымъ крестьянамъ въ собственность или только въ пользованіе? Сдѣлать государственною или общественною собственностью только отобранныя земли, или всю землю—и помѣщичью и крестьянскую—объявить общенароднымъ достояніемъ и совсѣмъ запретить продажу и покупку земель? Все это вопросы чрезвычайно сложные, и безъ Учредительнаго Собранія рѣшить ихъ нельзя.

Также займется Учредительное Собраніе и рабочимъ вопросомъ: опредѣлить, долженъ ли рабочій работать 8 часовъ въ день или же сколько бы ни заставилъ хозяинъ; будетъ ли рабочій пользоваться свободой объявлять стачки и бросать работу, чтобы заставить хозяина прибавить плату или сократить рабочій день, или не будетъ; какъ должно быть организовано страхованіе рабочихъ на старость и т. п.

Затѣмъ Учредительному Собранію предстоитъ обсудить вопросъ, откуда взять денегъ на управленіе государствомъ. Прежнее правительство старалось всегда добывать деньги не столько прямыми, сколько косвенными налогами—налогами на товаръ: на чай, на сахаръ, на табакъ, на спички, на керосинъ. Эти налоги ложились всей тяжестью на бѣдняковъ. Богачъ не выпьетъ въ сто разъ больше чая, чѣмъ бѣдный, и не сожжетъ въ сто разъ больше керосина только потому, что у него въ сто разъ больше денегъ: оба истратятъ того и другого приблизительно одинаково,—значитъ, и налоговъ на чай и на керосинъ заплатятъ поровну, а не каждый по своему состоянію. Вотъ Учредительное Собраніе и рѣшитъ, справедливъ ли такой порядокъ и должно ли такъ быть и впредь, или же налогъ на доходъ долженъ получить перевѣсъ надъ всѣми остальными налогами.

До созыва Учредительнаго Собранія пройдетъ нѣсколько мѣсяцевъ. А между тѣмъ жизнь не ждетъ и ставитъ вопросы, которые нужно рѣшить сейчасъ. По такимъ вопросамъ законы издаетъ Временное Правительство. Всѣ эти законы будутъ обсуждены и пересмотрѣны на Учредительномъ Собраніи. Одни изъ нихъ можно будетъ утвердить, другіе измѣнить, нѣкоторые, можетъ быть, и вовсе отмѣнить. Кромѣ того, Временное Правительство должно будетъ дать Учредительному Собранію полный отчетъ во всемъ, что оно сдѣлало: если Учредительное Собраніе одобритъ его работу, оно оставитъ его у власти впредь до установленія постояннаго правительства, если нѣтъ—отставитъ и замѣнитъ на это время новымъ. Оно будетъ также указывать Временному Правительству, какъ оно должно управлять страной.

2. Порядокъ выборовъ.

Здѣсь перечислены только главнѣйшіе вопросы, которые предстоитъ обсудить на Учредительномъ Собраніи. Ему придется рѣшить еще много другихъ, которыхъ теперь даже нельзя предвидѣть. Ясно, что если на Собраніе возлагается такая важная и отвѣтственная работа, если оно должно будетъ установить новые порядки не на годъ и не на два, а на десятки лѣтъ, то необходимо, чтобы оно состояло изъ людей, которымъ эта работа будетъ по плечу,—изъ людей дѣятельныхъ, умныхъ и не смотрящихъ на государство, какъ на жирный пирогъ, которымъ можно полакомиться. Члены Учредительнаго Собранія должны состоять изъ выборныхъ отъ всего народа. Не должно быть ни одного класса населенія, который не имѣлъ бы своихъ представителей въ Учредительномъ Собраніи; и число депутатовъ отъ каждаго класса должно по возможности точно соотвѣтствовать числу людей этого класса въ государствѣ. Если въ странѣ, примѣрно, двѣ трети населенія составляютъ крестьяне, то и въ Учредительномъ Собраніи двѣ трети всѣхъ членовъ должны выбираться крестьянами. Только тогда Учредительное Собраніе и будетъ голосомъ всей страны, только тогда оно и будетъ всенароднымъ. А для этого необходимо, чтобы правильно происходили выборы его членовъ, чтобы всѣ граждане безъ исключенія могли принимать въ нихъ равное участіе.

Во всѣхъ странахъ землевладѣльцы и капиталисты и послушныя имъ правительства стараются ограничить доступъ крестьянъ и особенно рабочихъ къ выборамъ

и, гдѣ это только въ ихъ власти, придумываютъ такіе избирательные законы, что представители крестьянъ и рабочихъ, составляющихъ большинство населенія страны, оказываются въ законодательныхъ собраніяхъ (парламентахъ) въ меньшинствѣ и не могутъ оказать достаточного вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ. Очутившись въ большинствѣ въ парламентѣ, землевладѣльцы и фабриканты начинаютъ законодательствовать по своей волѣ къ угнетенію крестьянъ и рабочихъ: устанавливаютъ налоги, которые всей тяжестью ложатся на плечи бѣдняковъ, издаютъ законы противъ рабочихъ союзовъ, стачекъ и т. п. Государственная Дума потому и была плоха, что избирательный законъ для нея былъ такъ составленъ старымъ правительствомъ, что въ ней оказалось больше половины представителей отъ землевладѣльцевъ, меньше четверти отъ крестьянъ и всего нѣсколько человѣкъ отъ рабочихъ.

Наше Временное Правительство обязалось выработать такой законъ для выборовъ въ Учредительное Собраніе, чтобы всѣ классы населенія тамъ были справедливо представлены, и мы должны всячески поддерживать его въ этомъ и не давать капиталистамъ и помѣщикамъ мѣшать правительству исполнить его обѣщаніе.

Какъ же должны производиться выборы?

Въ Государственную Думу они производились по губерніямъ; тѣ губерніи, гдѣ правительство надѣялось получить больше своихъ сторонниковъ, выбирали больше представителей, а тѣ, отъ которыхъ могли пройти друзья народа,—меньше. Такъ, Курская губернія, гдѣ проходили дворяне-крѣпостники, посылала въ Думу 11 представителей, а всѣ кавказскія губерніи, въ которыхъ населенія въ 4 раза больше, чѣмъ въ Кур-

ской губерніи,—только 10. Число депутатовъ отъ Кавказа было такъ уменьшено въ 1907 году за то, что во вторую Думу Кавказъ послалъ неугодныхъ правительству соціалъ-демократовъ.

Депутаты должны избираться по числу жителей: на Кавказѣ вчетверо больше жителей, чѣмъ въ Курской губ., значитъ онъ долженъ и депутатовъ посылать вчетверо больше. Архангельская губернія въ 17 разъ больше Кіевской, но населенія въ ней въ 10 разъ меньше,—значитъ, несмотря на свою величину, она должна выбирать въ 10 разъ меньше депутатовъ.

Избирательные округа. Для выборовъ можно всю Россію разбить на избирательные округа съ равнымъ числомъ жителей, такъ, чтобы каждый округъ посылалъ одинаковое съ другими число депутатовъ. Каждый округъ долженъ выбирать депутатовъ отдѣльно отъ другихъ.

Въ Россіи около 170 милліоновъ жителей. Если каждые 170—200 тысячъ жителей пошлютъ въ Учредительное Собраніе по одному представителю, то всѣхъ представителей будетъ отъ 850 до 1000 человѣкъ (въ Государственной Думѣ ихъ было 442). Чѣмъ больше соберется людей, тѣмъ труднѣе имъ вершить дѣла: пока всѣ столкуются, пока всѣ желающіе выскажутся, пройдетъ немало времени. И тысяча человѣкъ—много народу. Если же въ Учредительномъ Собраніи будетъ еще больше членовъ, то это будетъ очень замедлять ходъ его работы. Уменьшить же значительно число депутатовъ тоже не годится: тогда нѣкоторыя малолюдныя области останутся совсѣмъ безъ представителей.

Избирательные округа будутъ разбиты на небольшіе участки, гдѣ будетъ происходить самая подача голосовъ.

Поданные въ каждомъ участкѣ голоса сосчитываются, опредѣляется за кого сколько подано, и число голосовъ за каждаго кандидата сообщается въ главный городъ округа, гдѣ производится общій подсчетъ поданныхъ по всѣмъ участкамъ голосовъ.

Очень важно рѣшить, какъ производить выборы отъ войсковыхъ частей. Въ одной и той же ротѣ служатъ рядомъ и москвичъ, и сибирякъ и кіевлянинъ. Отпустить ихъ для голосованія въ тѣ округа, откуда они родомъ, нельзя: въ военное время каждый день дорогъ и тратить время на поѣздки невозможно. Значитъ войсковыя части должны быть разбиты на самостоятельные округа. Или долженъ быть выработанъ такой порядокъ, при которомъ солдаты, не покидая фронта или казармъ, могли бы подавать голоса за тѣхъ кандидатовъ, которые выставлены у нихъ на родинѣ.

Избирательные списки. Передъ выборами нужно составить списокъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ право голоса. При прежнемъ правительствѣ такіе списки составлялись городскими и земскими управами, а гдѣ земствъ не было—и полиціей. Кое-гдѣ составители списковъ мошенничали, вычеркивали друзей народа и вносили слабоумныхъ и даже умершихъ, чтобы при выборахъ подсунуть отъ ихъ имени записку за сторонника правительства. Чтобы этого не было, списки должны вестись вѣрными людьми. Это смогутъ сдѣлать комиссіи отъ земствъ и городскихъ думъ, которыя теперь преобразуются по новому закону; въ комиссіяхъ этихъ должны участвовать также представители отъ совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, а также отъ всѣхъ партій; тогда можно быть увѣреннымъ, что никакого плутовства не будетъ.

Составленные списки должны быть за нѣсколько недѣль до выборовъ расклеены вездѣ, гдѣ бываетъ много народу: на улицахъ и площадяхъ, на фабрикахъ, въ почтовыхъ конторахъ. Тогда каждый сможетъ посмотрѣть, правильно ли составленъ списокъ, нѣтъ ли въ немъ ошибокъ и пропусковъ. Если кто-нибудь не найдетъ своей фамиліи въ спискѣ, онъ долженъ поторопиться заявить объ этомъ въ выборную комиссію, чтобы его своевременно вписали.

Составляя списокъ, избирательная комиссія должна записывать туда всѣхъ избирателей сама, не дожидаясь никакихъ заявленій отъ нихъ. Каждому вписанному она выдаетъ именной билетъ, по которому его допускаютъ къ голосованію. Безъ билетовъ никто къ голосованію допускаться не долженъ. Когда избиратель подалъ свой голосъ, въ спискѣ дѣлается объ этомъ помѣтка. Иначе—если допускать безъ билетовъ и не отмѣчать голосующихъ—въ голосованіи смогутъ участвовать тѣ, кто не имѣетъ права (иностранные подданные, несовершеннолѣтніе), а кто-нибудь, пожалуй, вздумаетъ голосовать два раза.

Выборы производятся повсюду въ одинъ день; этотъ день назначается заранѣе, чтобы всѣ могли такъ устроить свои дѣла, чтобы въ этотъ день быть свободными. На фронтѣ выборы, вѣроятно, придется растянуть на недѣлю или больше, такъ какъ тамъ нельзя всѣхъ солдатъ и офицеровъ отпустить изъ окоповъ одновременно для голосованія.

При подачѣ голоса избиратель пишетъ имя кандидата (или кандидатовъ, если нужно выбрать нѣсколькихъ) на особомъ листкѣ, бюллетенѣ, запечатываетъ его въ плотный конвертъ—чтобы нельзя было прочитать на

свѣтъ, кого онъ записалъ—и опускаетъ его въ особый ящикъ, урну. Писать имя кандидата избиратель долженъ въ отдѣльной комнатѣ, чтобы никто не могъ подсматривать, за кого онъ голосуетъ; тамъ же онъ прячетъ свой бюллетень въ конвертъ, полученный отъ комиссіи, запечатаннымъ выноситъ его въ комнату, гдѣ стоитъ урна, и кладетъ туда. Въ комнату, гдѣ стоитъ урна, должны допускаться желающіе, чтобы можно было удостовѣриться, правильно ли производятся выборы. Кандидаты могутъ разсылать избирателямъ печатные бюллетени со своими фамиліями; нужно только, чтобы всѣ бюллетени были одинаковой величины, чтобы по толщинѣ конверта нельзя было догадаться, за кого кто голосуетъ. Чтобы могли голосовать и неграмотные, кандидаты могутъ печатать бюллетени на бумагѣ разныхъ цвѣтовъ: Ивановъ—на бѣлой, Петровъ—на красной, Ѳедоровъ—на синей и т. п.

Какъ только выборы закончились, безотлагательно приступаютъ къ подсчету записокъ. Подсчетъ производится при всѣхъ, чтобы каждый могъ слѣдить за его правильностью. Когда подсчитаютъ, сколько кто получилъ голосовъ въ данномъ участкѣ, это сообщается въ главный городъ округа. Тамъ производится общій подсчетъ и объявляется, кто избранъ. А можетъ быть и такъ, что по участкамъ голоса не подсчитываются, а по окончаніи голосованія урны при всѣхъ запечатываются и отсылаются въ главный городъ округа, и тамъ уже производится подсчетъ.

Кого считать избраннымъ? Избраннымъ иногда считается тотъ, кто получилъ голосовъ больше, чѣмъ другіе, хотя бы и меньше половины общаго ихъ числа; (относительное большинство); иногда же для

выбора требуется получить непремѣнно больше половины общаго числа записокъ (абсолютное большинство). Неизвѣстно, какой порядокъ будетъ принятъ у насъ. При избраніи абсолютнымъ большинствомъ можетъ случиться, что голоса разбились и никто не получилъ требуемой половины голосовъ. Выходитъ, что никто не избранъ. Какъ быть? Тогда недѣли черезъ двѣ, чтобы избиратели успѣли столковаться, назначаются вторые выборы (перебаллотировка), но теперь уже подаются записки не за всѣхъ, за кого голосовали на первыхъ выборахъ, а только за двухъ, получившихъ тогда наибольшее число записокъ. Тотъ изъ нихъ, кто на перебаллотировкѣ получитъ больше записокъ, и считается избраннымъ.

3. Кто имѣетъ право голоса?

Мы уже указывали, что Учредительное Собраніе должно состоять изъ выборныхъ отъ всего народа. Значитъ и въ выборахъ долженъ принимать участіе весь народъ, всѣ граждане. Избирательное право должно быть всеобщимъ.

Прежнее правительство придумало очень сложный порядокъ выборовъ въ Государственную Думу, чтобы получить преданныхъ себѣ депутатовъ. Избирательное право не было всеобщимъ, далеко не всѣ граждане имѣли право голоса—были установлены всякія ограниченія. Могли голосовать только мужчины, и только начиная съ 25-лѣтняго возраста; женщины совсѣмъ устранялись; не допускались офицеры, солдаты, студенты; изъ крестьянъ участвовали въ выборахъ только домохозяева, изъ рабочихъ—только работавшіе на крупныхъ

фабрикахъ и заводахъ; изъ горожанъ—только владѣвшіе имуществомъ или снимавшіе отдѣльную квартиру.

Всѣ эти ограниченія были придуманы во вредъ народу, и ихъ не должно быть. Не должны допускаться къ выборамъ тѣ, кто не можетъ сознательно къ нимъ отнестись: малолѣтніе, сумасшедшіе, слабоумные, да еще лишенные правъ по суду, и сверхъ того, конечно, иностранные подданные.

Къ выборамъ въ Думу допускались граждане съ 25 лѣтъ. Этотъ возрастъ слишкомъ высокъ. Царское правительство боялось допустить болѣе молодыхъ, думая, что болѣе пожилые люди, на плечахъ у которыхъ семья, легче поддадутся на запугиванія полиціи при выборахъ, что они не посмѣютъ голосовать за друзей народа, если имъ пригрозить лишеніемъ службы. Въ молодости человѣкъ болѣе независимъ, меньше думаетъ о личныхъ выгодахъ и больше объ общемъ благѣ. Старики же обычно боятся всего новаго, крѣпче цѣпляются за старину и за старые порядки,—понятно, что старое правительство считало самыхъ молодыхъ неподходящими. Между тѣмъ въ 20 лѣтъ и даже ранѣе человѣкъ относится къ дѣлу ничуть не менѣе сознательно, чѣмъ въ 25 лѣтъ,—поэтому комиссія Временнаго Правительства, работающая надъ выборнымъ закономъ, и должна будетъ допустить къ выборамъ всѣхъ гражданъ, начиная примѣрно съ 20 лѣтъ.

Невозможно приравнивать женщинъ къ слабоумнымъ или младенцамъ и запретить имъ участіе въ голосованіи. Женщина и въ мирное время работала наравнѣ съ мужчиной; на ней лежитъ главнымъ образомъ тяжелый и отвѣтственный трудъ воспитанія будущихъ гражданъ. Съ начала войны женщина, не покидая

тѣхъ отраслей труда, гдѣ работала раньше, стала замѣщать мужчину и тамъ, куда раньше никому не приходило въ голову ее пускать. Теперь женщины не только пашутъ и сѣютъ, но служатъ кондукторами на желѣзныхъ дорогахъ и трамваяхъ, почтальонами, работаютъ на механическихъ и снарядныхъ заводахъ. А какой трудъ несли и несутъ женщины—земскіе врачи, сельскія учительницы, сестры милосердія! И со всѣми своими задачами онѣ справляются не хуже мужчины. Не хуже справятся онѣ и съ выборами въ Учредительное Собраніе. Уже теперь стали появляться въ газетахъ сообщенія, что тамъ и сямъ стали выбирать женщинъ въ городскія и районныя думы, въ земскія собранія. Если женщины будутъ голосовать, это не значитъ, что онѣ будутъ и посылать въ Учредительное Собраніе тоже непремѣнно женщинъ. Какъ и мужчина, женщина можетъ голосовать за кого-угодно—и за женщинъ и за мужчинъ одинаково. При выборахъ въ представительное собраніе (сеймъ) въ Финляндіи уже 11 лѣтъ голосуютъ женщины; однако депутатокъ тамъ всего девять человѣкъ — изъ двухсотъ, всѣ остальные мужчины. Какъ будетъ у насъ и сколько женщинъ попадетъ въ Учредительное Собраніе, предсказать, конечно, нельзя. Важно только, чтобы Учредительное Собраніе представляло не половину народа, а весь народъ; а для этого нужно, чтобы въ выборахъ участвовали и женщины, и мужчины одинаково.

Во многихъ странахъ есть еще ограниченія по имуществу: допускаются къ избирательнымъ урнамъ тѣ, у кого есть капиталъ или земля, или кто платитъ налогъ по имуществу, или держитъ годовую квартиру. Ясно, что человѣкъ не становится умнѣе оттого, что

онъ родился въ семьѣ помѣщика или богача; лавочникъ не будетъ разбираться въ государственныхъ дѣлахъ лучше, чѣмъ рабочій, оттого только, что онъ платитъ гильдію.

Всѣ ограниченія по имуществу придуманы затѣмъ, чтобы не допустить къ голосованію и участію въ законодательной работѣ крестьянъ и рабочихъ—тѣхъ, кому несладко живется и кто стремится улучшить свой бытъ и измѣнить существующіе порядки. Для участія въ выборахъ нуженъ не толстый карманъ, а хорошая голова. Никакихъ ограниченій по имуществу быть не должно, и послѣдній нищій долженъ имѣть такое же право голоса, какъ и первый богачъ.

Говорятъ еще: въ выборахъ должны участвовать только грамотные, такъ какъ неграмотный не умѣетъ разбираться въ сложныхъ государственныхъ вопросахъ. Конечно, неграмотный крестьянинъ менѣе сознательно подастъ свой голосъ, чѣмъ грамотный, но все же и онъ сможетъ разобраться, кто его другъ и кто врагъ. Не вина русскаго народа, что у насъ на 100 новобранцевъ 60 не умѣютъ читать. Правительство царей намѣренно держало народъ въ темнотѣ, чтобы имъ легче было помыкать, намѣренно препятствовало открытію школъ. Если у насъ голосовать будутъ одни грамотные, то отъ участія въ выборахъ будетъ устранено больше половины населенія, и Учредительное Собраніе не будетъ всенароднымъ. Долгъ всякаго грамотнаго гражданина разъяснять неграмотнымъ всѣ вопросы нашей жизни, просвѣщать ихъ, читать имъ книги и газеты. Неграмотный человѣкъ, не читающій книгъ и газетъ, легче можетъ поддаться приспѣшникамъ стараго правительства, которые особенно будутъ стараться перетя-

нуть его на свою сторону; и мы должны всячески помогать народу отличать истинныхъ друзей народа отъ враговъ его, узнавать волковъ въ овечьей шкурѣ.

Изъ крестьянъ въ выборахъ въ Думу участвовали только домохозяева. Но вѣдь часто бываетъ, что въ одной избѣ со старикомъ-отцомъ живутъ взрослые сыновья со своими семьями, взрослыя дочери. Нельзя же ихъ устранять отъ выборовъ только потому, что они живутъ со старикомъ въ одной избѣ. Вѣдь выбирать будутъ не избы, а люди,—значитъ, и ограниченіе такое не имѣетъ смысла. Большой смыслъ имѣло оно для стараго правительства, которое прекрасно понимало, что старики больше держатся за старину, больше боятся начальства, чѣмъ молодые.

Кое-гдѣ есть ограниченіе осѣдлостью. Такъ, по первому предположенію Временнаго Правительства, чтобы избирать въ городскую думу, нужно было прожить три мѣсяца въ одномъ мѣстѣ. При выборахъ въ Учредительное Собраніе это ограниченіе не должно существовать. Рабочій, и особенно «безпокойный» — такой, который не хочетъ за гроши работать съ утра до вечера, который стремится улучшить свое положеніе, устраиваетъ стачки, предъявляетъ хозяину различныя требованія объ улучшеніи условій труда,—такой рабочій рѣдко уживается подолгу на заводѣ или на фабрикѣ. Хозяинъ всѣми правдами и неправдами старается его выжить и при первомъ удобномъ случаѣ прогоняетъ съ мѣста. И такому рабочему приходится часто искать заработка не только въ своемъ городѣ, но и въ другихъ городахъ. Ограниченіе осѣдлостью лишило бы такихъ рабочихъ права голоса, а они-то особенно нужны народу, такъ какъ борются за лучшее будущее.

Въ выборахъ въ Думу не участвовали офицеры и солдаты. Теперь, когда чуть не половина взрослаго мужского населенія стоитъ подъ ружьемъ, такое ограниченіе отпадаетъ само собою, о немъ не можетъ быть и рѣчи. Солдаты и офицеры участвуютъ въ выборахъ наравнѣ со всѣми прочими гражданами. Должны также быть допущены студенты, если они достигли требуемаго возраста.

Итакъ—никакихъ ограниченій: всѣ граждане Россіи, кромѣ дѣтей и слабоумныхъ, должны участвовать въ выборахъ—мужчины и женщины, капиталисты и рабочіе, землевладѣльцы и крестьяне, богачи и нищіе, какой бы они вѣры ни были и къ какому бы народу они ни принадлежали. Избирательное право должно быть всеобщимъ.

Временное Правительство должно издать такой законъ, гдѣ бы это было сказано совершенно ясно и опредѣленно—такъ, чтобы нельзя было допустить никакихъ ложныхъ толкованій.

Выборы должны быть прямыми. Это значитъ, что граждане должны сами выбирать своихъ представителей, а не довѣрять это дѣло какимъ-нибудь уполномоченнымъ или выборщикамъ. При выборахъ въ Думу крестьяне-домохозяева выбирали десятидворцевъ на волостной сходъ, волостные сходы уполномоченныхъ отъ волостей—въ уѣздный съѣздъ, уполномоченные на уѣздномъ съѣздѣ—выборщиковъ, и только выборщики на губернскомъ избирательномъ собраніи выбирали депутатовъ въ Думу, но уже вмѣстѣ съ выборщиками отъ землевладѣльцевъ, горожанъ и рабочихъ. Точно такъ же и рабочіе выбирали уполномоченныхъ для избранія выборщиковъ, а уже выборщики на губернскомъ из-

бирательномъ собраніи избирали депутатовъ. Получалось, что рабочій депутатъ просѣивался черезъ три сита, а крестьянскій черезъ цѣлыхъ четыре. Такой сложный способъ выборовъ старое правительство изобрѣло недаромъ: избраніе депутатовъ зависѣло уже не отъ избирателей, которые обыкновенно кандидата и въ глаза не видѣли, а отъ выборщиковъ. Выборщиковъ было гораздо меньше, чѣмъ избирателей, поэтому ихъ легче было задобрить, запугать, подкупить, вообще заставить голосовать противъ совѣсти. Невозможно подкупить 10, 20 тысячъ избирателей; но десятокъ—другой выборщиковъ «подмазать» гораздо легче, если между ними попадутся люди нестойкіе. И старое правительство затрачивало при выборахъ въ Думу много милліоновъ рублей, чтобы провести угодныхъ себѣ депутатовъ.

Чтобы затруднить подкупы, избиратели должны голосовать за депутатовъ сами и никому не поручать этого важнаго дѣла. Никакихъ уполномоченныхъ или выборщиковъ между народомъ и Учредительнымъ Собраніемъ быть не должно.

Избирательное право должно быть не только всеобщимъ и прямымъ, но еще и р а в н ы м ъ для всѣхъ. Никто не долженъ имѣть на выборахъ больше одного голоса, и всѣ голоса должны имѣть одинаковую силу, одинаковое вліяніе на исходъ выборовъ. Чтобы дать голосамъ своихъ сторонниковъ больше вѣса, старое правительство придумало съѣзды избирателей и уполномоченныхъ. Избиратели и уполномоченные не всѣ вмѣстѣ избирали выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе, а были разбиты на отдѣльные съѣзды—съѣздъ уполномоченныхъ отъ волостей, отъ станицъ,

два съѣзда городскихъ избирателей, съѣздъ землевладѣльцевъ и съѣздъ уполномоченныхъ отъ рабочихъ. Каждый съѣздъ выбиралъ выборщиковъ въ губернское избирательное собранiе отдѣльно отъ другихъ съѣздовъ и посылалъ туда столько ихъ, сколько было указано въ особомъ расписанiи выборщиковъ. А въ этомъ расписанiи и скрывалось неравенство избирательнаго права. Почти во всѣхъ губернскихъ избирательныхъ собранiяхъ выборщиковъ отъ помѣщиковъ было больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, такъ что помѣщики могли выбирать въ Думу тѣхъ, кого хотѣли, а голоса всѣхъ остальныхъ выборщиковъ почти вездѣ пропадали даромъ. И хотя помѣщики не составляютъ и сотой доли всего населенiя Россiи, ихъ голосъ имѣлъ настолько больше вѣса, чѣмъ голоса всѣхъ остальныхъ классовъ, что 3-я и 4-я Думы были главнымъ образомъ помѣщичьими.

На окраинахъ, гдѣ русскаго населенiя мало и оно состоитъ почти исключительно изъ чиновниковъ, правительство устраивало выборы по народностямъ: русскiе —отдѣльно, поляки—отдѣльно, евреи—тоже отдѣльно. Благодаря этому тоже создавалось неравенство голосовъ. Русскихъ чиновниковъ было мало, и они все-таки выбирали депутата, наравнѣ съ польскимъ и еврейскимъ населенiемъ, котораго было больше. При зачисленiи въ армiю не спрашиваютъ, кто полякъ, кто еврей, кто русскiй—всѣ должны одинаково умирать за Россiю и за ея свободу. И при сборѣ налоговъ не смотрятъ, отъ кого получается копейка—русская она, еврейская или армянская. Значитъ, и въ выборахъ должны участвовать всѣ русскiе граждане на равныхъ основанiяхъ, безразлично, принадлежатъ ли они къ русской народности и испо-

вѣдують ли православную вѣру или нѣтъ. И голосъ каждаго гражданина долженъ имѣть одинаковый вѣсъ съ голосами другихъ гражданъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ правительства нашли другіе способы устроить неравные выборы въ законодательныя собранія (парламенты). Какъ прежнее русское правительство давало Курской губерніи много депутатовъ, а Кавказу—мало, такъ и въ другихъ странахъ правительства несправедливо устанавливаютъ избирательные округа. Та область, гдѣ населеніе забито, безграмотно, и гдѣ правительство надѣется навербовать себѣ сторонниковъ, разбивается на нѣсколько округовъ и посылаетъ нѣсколькихъ депутатовъ, а та, гдѣ жители лучше разбираются, кто ихъ враги и друзья, составляетъ одинъ округъ и выбираетъ только одного депутата, хотя бы въ обѣихъ было жителей поровну. Получается, что въ промышленныхъ округахъ, гдѣ много рабочихъ, которые привыкли обсуждать всякіе государственные вопросы, устраивать сходки, собранія, читать газеты—что въ такихъ округахъ голосъ каждаго избирателя имѣетъ меньше силы, чѣмъ въ глухихъ медвѣжьихъ углахъ, гдѣ народъ забитъ, гдѣ каждый живетъ интересами своей округи, не читаетъ газетъ и не знаетъ, что творится на бѣломъ свѣтѣ и кто его другъ и кто врагъ. Избирательные округа должны соотвѣтствовать числу жителей: сколько населенія въ одномъ округѣ, столько должно быть въ другомъ.

Голосованіе должно быть т а й н ы м ъ. Никто не долженъ знать, за кого подается голосъ. Какъ происходитъ тайное голосованіе, мы уже говорили раньше. Для чего оно нужно? Оно нужно для того, чтобы избиратель не боялся голосовать, за кого находитъ нужнымъ. Если хо-

зяинъ узнаетъ, что его рабочій голосовалъ не за ставленника хозяевъ, а, скажемъ, за соціалиста, стоящаго за интересы рабочихъ, онъ его, конечно, послѣ выборовъ прогонитъ съ фабрики. А то еще до выборовъ придетъ въ мастерскую и скажетъ: кто будетъ голосовать за соціалистовъ—всѣхъ прогоню. Вотъ и нужно чтобы никто не смѣлъ вмѣшиваться въ выборы и запугивать избирателей. А для этого необходимо, чтобы избиратели голосовали тайно. Тайное голосованіе—лучшее средство противъ подкуповъ: къ чему подкупать избирателя, если все равно послѣ нельзя будетъ узнать, за кого онъ подалъ голосъ.

Итакъ, избирательное право должно быть всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ. Всѣ должны на равныхъ правахъ, никому не передовѣряя, сами голосовать за кого захотятъ, и никто не долженъ знать, кто за кого голосуетъ.

Но недостаточно, чтобы всѣ имѣли право голоса; необходимо, чтобы выборы были устроены удобно, чтобы всѣ могли пользоваться этимъ правомъ. Всякій имѣетъ право кататься въ каретѣ, но не всякій можетъ это дѣлать. Стоитъ назначить выборы въ будни,—и рабочій человѣкъ не сможетъ голосовать, потому что ему надо итти на работу. Если назначить выборы во время уборки хлѣба,—голосовать не пойдетъ крестьянинъ, махнетъ на выборы рукой. Богъ съ ними, съ выборами, если изъ-за нихъ придется цѣлый годъ голодать. Не пойдутъ голосовать избиратели, если избирательные участки такъ велики, что для подачи голоса придется ѣхать за 10, 15 верстъ.

Итакъ, выборы должны быть назначены непремѣнно въ воскресенье или въ праздникъ, когда народъ свобо-

день. Тѣ рабочіе и служащіе, которые дежурятъ и по праздникамъ (телеграфисты, желѣзнодорожники), должны поочереди быть отпущены для голосованія со своихъ дежурствъ. Въ казармахъ въ этотъ день солдаты должны быть свободны, никакихъ занятій производиться не должно.

Выборы не должны назначаться въ страдную пору, когда крестьяне заняты на поляхъ.

Избирательные участки не должны быть велики. Чѣмъ они меньше, тѣмъ лучше: тѣмъ ближе итти каждому для подачи голоса.

Итакъ, чтобы всеобщее избирательное право не оставалось на бумагѣ, выборы должны быть организованы удобно для избирателей.

4. Кто имѣетъ право быть избраннымъ?

Избиратели сами должны рѣшать, кого выбирать, и избирательный законъ не долженъ дѣлать имъ на этотъ счетъ никакихъ указаній. А между тѣмъ кое-гдѣ заграницей для права быть избраннымъ существуютъ особыя условія. Для участія въ законодательствѣ нужна жизненная опытность, извѣстное образованіе и проч.— вотъ нѣкоторые избирательные законы и предписываютъ: выбирать людей не моложе 30 лѣтъ, окончившихъ училище, и проч. Но народъ и самъ себѣ не врагъ, и самъ не станетъ выбирать людей неопытныхъ и не могущихъ разобраться въ государственныхъ вопросахъ, и никакія указанія закона здѣсь не нужны. Итакъ, всякій, кто имѣетъ право голосовать, имѣетъ и право быть избраннымъ, и если активное избирательное право (право голосовать) должно быть всеобщимъ, то такимъ же

всеобщимъ должно быть и пассивное избирательное право (право быть избраннымъ). Мужчина и женщина, милліонеръ и нищій, русскій и еврей, ученый и неученый—всякій можетъ быть избраннымъ, если избиратели найдутъ его подходящимъ, и стѣснять ихъ волю особыми ограниченіями никто не долженъ.

Но право каждаго гражданина быть избраннымъ осталось бы на бумагѣ, если бы депутаты не получали жалованія отъ казны. Для участія въ Учредительномъ Собраніи нужно бросить заработокъ и переселиться въ столицу,—а это стоитъ недешево, особенно въ нынѣшнее время. А въ столицѣ нужно и квартиру нанять, и прокормиться, и семью содержать дома. Если жалованья не назначить, то въ Учредительное Собраніе пройдутъ только богачи, рабочему или крестьянину нечего будетъ и думать туда попасть. Итакъ, всѣ депутаты должны получать за свой трудъ жалованье, и притомъ хорошее, на которое можно было бы безбѣдно жить въ столицѣ, а не думать о завтрашнемъ днѣ, не искать себѣ постороннихъ заработковъ, но всецѣло отдаваться государственной дѣятельности. Члены Государственной Думы получали 4.200 рублей въ годъ жалованія.

Чтобы депутатъ могъ по совѣсти выполнить свой долгъ передъ народомъ и никого не бояться, онъ долженъ быть неприкосновененъ. Это значитъ, что ни полиція, ни судъ и никто другой не сможетъ его арестовать безъ разрѣшенія Учредительнаго Собранія. Депутатъ долженъ пользоваться полной свободой слова и высказывать въ Учредительномъ Собраніи все, что найдетъ нужнымъ.

Засѣданія Учредительнаго Собранія должны быть публичными, открытыми: всякій, кто хочетъ, можетъ прій-

ти и слушать, и никто не смѣетъ его туда не пускать. Для публики отводится особое просторное мѣсто въ залѣ засѣданій.—Особое мѣсто должно быть отведено и для сотрудниковъ газетъ, чтобы они могли записывать все, что говорятъ на засѣданіяхъ. Отчеты о засѣданіяхъ должны печататься во всѣхъ газетахъ. Старое правительство часто запрещало печатать неугодныя ему рѣчи, а когда и разрѣшало, то петроградское телеграфное агентство, передававшее ихъ въ другіе города, такъ извращало ихъ, что ничего нельзя было понять. Вычеркивалъ отдѣльныя мѣста и цѣлыя рѣчи и предсѣдатель Думы.

Всего этого не должно быть. Рѣчи должны печататься цѣликомъ, а если будутъ обсуждаться вопросы, составляющіе военную тайну (напримѣръ, сколько у насъ войска, пушекъ, снарядовъ), тогда закрыть засѣданіе и не пустить публики и газетныхъ корреспондентовъ сможетъ и само Учредительное Собраніе, и никакихъ указокъ ему въ этомъ не нужно.

5. Политическія партіи.

Подавая голосъ, избиратель долженъ знать, за кого онъ голосуетъ. Тотъ, кто хочетъ быть избраннымъ (кандидатъ), долженъ объѣзжать свой округъ, сзывать избирателей на предвыборныя собранія и излагать имъ, за какіе порядки онъ стоитъ и за что будетъ ратовать въ Учредительномъ Собраніи. Но по нѣсколькимъ рѣчамъ узнать человѣка трудно: иной кандидатъ обѣщаетъ очень много, а потомъ слова не сдержитъ и обманетъ избирателей и не будетъ отстаивать ихъ интересы, или же на дѣлѣ окажется совершенно непригоднымъ для государственной работы и неумѣлымъ. Гораздо лучше, если

кандидатъ выступаетъ не отъ своего имени, а отъ имени цѣлаго общества, объединившагося для отстаиванія однихъ и тѣхъ же государственныхъ порядковъ— отъ имени политической партіи.

Политическія партіи бываютъ разныя, и онѣ выставляютъ различныя требованія. Однѣ партіи хотятъ монархіи, другія республики; однѣ добиваются передачи земли народу, другія желаютъ оставить помѣщикамъ ихъ земли; однѣ требуютъ свободы стачекъ для рабочихъ и 8-часового рабочаго дня, другія, напротивъ, стремятся къ тому, чтобы рабочихъ за стачки сажали въ тюрьму и чтобы законъ не ограничивалъ рабочаго времени и т. д. Каждая партія добивается опредѣленныхъ порядковъ во всѣхъ областяхъ государственной жизни. По всѣмъ вопросамъ партіи имѣютъ свои программы, т.-е. изложеніе тѣхъ преобразованій, которыхъ каждая изъ нихъ будетъ добиваться отъ государства. Партіи существуютъ постоянно, и нѣкоторыя изъ нихъ у насъ работаютъ цѣлый рядъ лѣтъ.

Отдѣльному избирателю трудно разобраться во всѣхъ сложныхъ вопросахъ партійныхъ программъ. Въ этомъ ему на помощь приходятъ сами партіи. Онѣ печатаютъ книги и брошюры, въ которыхъ понятнымъ всякому грамотному человѣку языкомъ объясняютъ свои программы, издаютъ газеты и журналы, гдѣ обсуждаютъ и оцѣниваютъ все происходящее, устраиваютъ рабочіе клубы, народные дома, созываютъ собранія, организуютъ лекціи. Особенно важна дѣятельность партій во время выборовъ. Партіи указываютъ своимъ сторонникамъ, за кого изъ ихъ членовъ слѣдуетъ подавать голосъ. Если кандидатъ выступаетъ не отъ своего имени, а отъ имени партіи, которая за него ручается, къ нему будетъ больше

довѣрія и за него со спокойной совѣстью смогутъ голосовать всѣ, кто признаетъ программу этой партіи и кто ей вѣритъ.

Чѣмъ большее число гражданъ принадлежитъ къ партіямъ, тѣмъ согласнѣе и дружнѣе проходятъ выборы, тѣмъ меньше возможны всякія случайности, когда, напримѣръ, проходитъ въ депутаты малоизвѣстное и неподходящее лицо, и тѣмъ легче избѣжать обмановъ, подкуповъ, мошенничествъ. Каждая партія черезъ своихъ представителей въ избирательной комиссіи зорко слѣдитъ, чтобы ея противники не плутовали, не подсматривали при голосованіи, не подкупали избирателей. И чѣмъ большимъ вліяніемъ пользуются партіи, тѣмъ дѣйствительнѣе этотъ надзоръ.

Граждане! Посѣщайте собранія, митинги, рабочіе клубы, старайтесь уяснить себѣ программы разныхъ партій, записывайтесь въ партійныя организаціи,—тогда вы сознательнѣе отнесетесь къ выборамъ и не дадите себя обманывать разнымъ выборнымъ шарлатанамъ и врагамъ народа.

Выборы въ Учредительное Собраніе—серьезное и отвѣтственное дѣло. Отъ исхода выборовъ зависитъ судьба Россіи. Поэтому всякій, идущій голосовать, долженъ всѣ силы употребить на то, чтобы голосовать сознательно, чтобы уяснить себѣ во всѣхъ подробностяхъ программу партіи того кандидата, за котораго онъ голосуетъ. Судьбы Россіи въ рукахъ народа: если Учредительное Собраніе составится изъ людей недостойныхъ и неспособныхъ, Россія можетъ погибнуть. Но мы не должны допустить этого.

А для этого мы не должны быть разъединены, распылены. Россія такъ успѣшно провела революцію потому,

что весь народъ дѣйствовалъ единодушно, какъ одинъ человѣкъ. И это единодушіе нужно закрѣпить. Мы должны объединяться въ партіи, образовывать союзы, организовать волостные комитеты, совѣты рабочихъ, солдатскихъ, крестьянскихъ депутатовъ. И всѣ эти партіи и союзы должны не покладая рукъ строить свободную Россію, и помогать Временному Правительству въ его борьбѣ со всѣми, кто изнутри и извнѣ покушается на русскую свободу. И когда Россія будетъ организована, когда будетъ созвано Учредительное Собраніе, которое будетъ всенароднымъ, тогда намъ не будетъ страшенъ ни Николай, ни Вильгельмъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Представительство меньшинства.

(Пропорціональные выборы.)

Когда большинство избирателей принадлежатъ къ различнымъ партіямъ и партіи пользуются довѣріемъ населенія и вліяніемъ въ странѣ, тогда можно такъ устроить выборы, что не только большинство, но и меньшинство избирателей проведетъ своихъ депутатовъ. Это возможно въ томъ случаѣ, если каждый избирательный округъ будетъ посылать не одного, а нѣсколькихъ депутатовъ. Пусть въ округѣ, напримѣръ въ какомъ-нибудь большомъ городѣ, 1.200.000 жителей. Нужно избрать, скажемъ, шесть депутатовъ. Каждый избиратель голосуетъ не за одного кандидата, а за цѣлый списокъ въ шесть кандидатовъ, выставленныхъ политической партіей. Пусть двѣ партіи—напримѣръ, партія соціалъ-демократовъ и партія народной свободы (кадеты)—выставили каждая по одному списку. Оказалось, что го-

лосовало 450 тысячъ человѣкъ. При голосованіи соціалъ-демократы собрали 300 тысячъ голосовъ, а кадеты—150 тысячъ голосовъ. При выборахъ по большинству соціалъ-демократы считаются побѣдителями, имъ достаются всѣ шесть мѣстъ, кадеты не получаютъ ни одного. Значитъ, 150 тысячъ голосовъ пропадаетъ даромъ, и цѣлая треть избирателей не посылаетъ ни одного депутата. Этой несправедливости можно избѣгнуть при помощи пропорціональнаго представительства меньшинства. Если соціалъ-демократы получили двѣ трети голосовъ, значитъ, имъ придется и двѣ трети мѣстъ, а не всѣ. Кадеты получили одну треть голосовъ,—значитъ они должны послать и одну треть депутатовъ; если всѣхъ депутатовъ шесть, то четверо изъ нихъ должны быть соціалъ-демократами, а двое—кадетами. И вотъ комитету соціалъ-демократической партіи тогда и предписывается изъ шести своихъ кандидатовъ отобрать четырехъ и только эти четыре и считаются избранными. А остальные два берутся изъ списка кадетовъ по указанію ихъ комитета.

Существуетъ огромное количество пріемовъ, которыми достигается представительство меньшинства. Мы взяли самый простой и удобный. Онъ можетъ быть осуществленъ, если политическія партіи пользуются вліяніемъ въ странѣ и если государственная власть признаетъ ихъ комитеты. Слѣдуетъ замѣтить, что пропорціональные выборы могутъ быть введены не во всей странѣ, а лишь въ отдѣльныхъ округахъ, напримѣръ, въ большихъ городахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Что такое Учредительное Собраніе и каковы его задачи? 3
2. Порядокъ выборовъ. 9
3. Кто имѣетъ право голоса? 15
4. Кто имѣетъ право быть выбраннымъ? 25
5. Политическія партіи. 27

Приложеніе. Представительство меньшинства (пропорціональные выборы). 30

3

НАРОДНАЯ БИБЛІОТЕКА

Серія беллетристическая.

№ 1. А. Крандіевская. Охранитель. Разсказъ. Ц. 20 к.
№ 2. А. Крандіевская. Только часъ. Разсказъ. Ц. 15 к.
№ 3. А. Шиманскій. Сруль изъ Любартова. Ц. 10 к.
№ 4. М. Конопницкая. Яктонъ. Разсказъ. Ц. 10 к.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ:

Серія историческая.

Е. Ефимова. Великая французская революція.
В. Перцевъ. Франція въ XIX вѣкѣ.
В. Перцевъ. Германія и Австрія въ XIX вѣкѣ.
Е. Вишняковъ. Декабристы.
В. Пичета. Первые русскіе соціалисты.

Серія политическая.

В. Алексѣевъ. Зачѣмъ и какъ выбирать въ Учредительное Собраніе?
Прив.-доц. Л. Успенскій. Право на революцію.
Прив.-доц. С. Кечекьянъ. Республика и монархія.
Прив.-доц. Н. Арсеньевъ. Революція и вѣра.
Прив.-доц. Ю. Ключниковъ. Революція и народное самосознаніе.
Прив.-доц. Н. Фіолетовъ. Церковь въ новой Россіи.
Прив.-доц. Л. Успенскій. Соціальныя задачи революціи.

Печатаются и подготовляются къ печати другіе выпуски всѣхъ серій